

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
г. Нефтеюганск
Автономная некоммерческая организация
«Институт археологии Севера»

УДК 902.2(571.122)

ББК: 63.4(2)

Инв. № _____

УТВЕРЖДАЮ

Директор АНО «Институт
археологии Севера»

канд. ист. наук,

Кардаш О.В.

(подпись)

« 29 мая

М.П

2020 г.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

**ОБОРОНИТЕЛЬНО-ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА КАЮКОВО 2
ПЕРВОЙ ТРЕТИ VI ТЫС. ДО Н.Э. ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ
2000-2002, 2018-2019 ГОДОВ**

Нефтеюганск, 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель, к.и.н. Жуф 29.05.2020г. О.В. Кардаш

(подпись и дата)

Исполнитель, инженер-геодезист С.Родин 29.05.2020 С.О. Родин

(подпись и дата)

Исполнитель, археолог Зайцев 29.05.2020г. З.Г. Гайдакова

(подпись и дата)

Исполнитель, архитектор Алексеева 29.05.2020г. Е.А. Алексеева

(подпись и дата)

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНО-ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА КАЮКОВО 2

Нефтеюганский район Ханты-Мансийского автономного округа-Югры до конца XX века оставался неисследованной территорией с археологической точки зрения. С начала деятельности предприятия АВ КОМ Свердловского областного отделения Советского фонда культуры, позже ЦИКН Нефтеюганского района Ханты-Мансийского автономного округа началось планомерное археологическое обследование территории. Работы сотрудников предприятия с первых лет показали, что археологическая карта Салымского края обещает быть весьма насыщенной.

Абсолютные даты памятников и их хозяйственное разнообразие свидетельствуют о том, что человек здесь появился с древнейших времен. Уже с эпохи раннего неолита — начала VI тыс. до н.э. люди здесь присутствовали не в качестве охотничьих партий, а с полным циклом проживания. Они были вынуждены строить укрепленные городища. Сложность конструкции и предварительная планировка не позволяют говорить о случайности. Это может свидетельствовать как о высоком уровне поселенцев, так и о необходимости в оборонительных сооружениях — плотности заселения и большой конкуренции за территории. Случайно или просто так в то время подобные сооружения не возникали, слишком много усилий, слишком сложной организацией должно было обладать это сообщество.

Одним из наиболее известных укрепленных поселений региона является городища Каюково 2, для которого характерна сложная планировка — вал, ров, кольцевая застройка с центральным жилищем. Все жилые постройки были соединены между собой, что также повышало обороноспособность жителей. По материалам исследования городища в 2002 г. была выделена *каюковская археологическая культура*, для которой характерна керамическая посуда

специфической формы с плоским дном и сложной орнаментацией, оригинальный комплекс каменного инвентаря, укрепленные городища с изначальной планировкой [Ивасько, А-2004. С. 49].

Укрепленное Городище Каюково 2 расположено в 2,5 км к югу от оз. Большое Каюково на водоразделе рр. Большой Салым и Большой Юган (левые притоки р. Обь) в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, на южном краю большой гравии, на левом берегу р. Тепел, которая соединяет озеро с р. Тапатьега. Свое название памятник получил по родовой фамилии хантов Каюковых, проживающих близ данного объекта в юртах Пунси.

Археологическое описание. Первые археологические исследования этой территории были проведены в 1991 году под руководством К.Г. Каракарова комплексной археолого-этнографической экспедицией предприятия АВ КОМ Свердловского областного отделения Советского фонда культуры. Тогда в рамках программы Нефтеюганского района «Выявление, изучение и популяризация исторического наследия» проводились работы в районе озера Большое Каюково (Пунси).

В числе других был выявлен памятник, получивший название Каюково 2. В рамках экспедиции 1991 года было обнаружено 8 археологических памятников, в том числе 5 поселений - Каюково 1-3, 5, 6, группа ям Каюково 4 и 7 и могильник Тепельский.

Памятник, получивший название Каюково 2, был атрибутирован как поселение каменного-бронзового веков [Каракаров, А-1992].

В 1999 г. при проведении дополнительного обследования для определения культурно-хронологической принадлежности памятника была расчищена одна из многочисленных помойных ям. Получился шурф неправильной трапециевидной формы размером 1,5x1,3x1,6x1,3 м. В результате стало ясно, что постройка представляла собой углубленное жилище - полуземлянку. Из слоя остатков сгоревших конструкций взят уголь для датировки поселения радиоуглеродным методом (по С-14). В шурфе найдено 18 фрагментов венчиков и стенок керамических сосудов. Венчики с под треугольным наплывом на внутренней

стороне (в 2-х случаях) или без него (1 экз.), волнистый край образован вдавлениями, под горловиной сосуды украшены пояском глубоких ямочных вдавлений. Судя по фрагментам венчиков и стенок, узоры нанесены на всю внешнюю поверхность сосудов. Орнаменты образуют горизонтальные зоны, заполненные прямыми и зигзагообразными линиями, вписанными треугольниками. В нескольких случаях горизонтальную зональность нарушают вертикальные или наклонные ряды таких же линий. Узоры нанесены инструментом типа палочки (часто расщепленной) методом отступания.

В 1999 году была выполнена топографическая съемка памятника и сделан вывод о том, что это не поселение, а городище — почти округлое в плане, на поверхности видны 5 впадин. Одна — центральная, вокруг нее по кольцу расположены остальные. Их выходы направлены в сторону центральной. К В от тропы, в западной части городища зафиксирована валообразная насыпь длиной 13 м и высотой 0,7 м. Остатками вала могут быть отдельные возвышения вытянутой формы, размерами от 3x1 м до 10x3 м, высотой до 0,5 м, расположенные цепочкой в С части городища. С ЮЗ и СВ сторон площадка, на которой находится городище, отделена двумя неглубокими (до 0,3 м) ложками, возможно, остатками рва.

Соответственно, по результатам работ 1999 года был уточнен тип памятника и взяты пробы для определения его хронологии. Предварительно памятник датирован неолитом (V–IV тыс. до н.э.) [Визгалов, А-1999. С. 14, 22-24].

С 2000 г. под руководством Ивасько Л.В. начались стационарные раскопки памятника. В первый год был снят подробный топографический план памятника в масштабе 1:200. Топографическая съемка объекта позволила определить особенности кольцевой планировки памятника и системы обороны [Ивасько, А-2001. С. 3-4].

Раскопками исследовано 60 кв.м. городища. Были выявлены и изучены остатки постройки № 3 и часть периферийного пространства памятника — обнаружен не фиксировавшийся на поверхности ров, очевидно, опоясывающий все городище.

Постройка № 3 — полуzemлянка размерами 4х5 м площадью 19 кв. м с тамбуром размером 1 х 4 м площадью 3 кв. м и небольшим коридором размером 1 на 1 м, ведущим в центральную постройку № 6. Глубина котлована составляла 0,6 м от уровня древней поверхности. Стены постройки были сделаны из плах или бревен шириной 8 – 12 см, вертикально установленных по периметру полуземлянки. Стены и перекрытие были засыпаны слоем грунта. Очаг находился в центре полуzemлянки, располагался ниже уровня пола и имел сложную конструкцию, состоящую из трех частей. «Поддувала» – канавки примыкающие со стороны входа к очагу, собственно очаг – яма в форме вытянутого овала с кострищем, и проложенной от него «трубы», ведущей к задней стене, прорезающей ее, идущей за ее пределы и заканчивающейся во рву.

Коллекция артефактов обнаруженных в процессе исследований составляет 301 предмет. Среди обнаруженных артефактов было несколько каменных орудий, керамические лощила и многочисленные фрагменты керамических сосудов. Керамический комплекс в целом однотипен. Это сосуды закрытой формы с небольшими наплывами на внутренней стороне венчиков. Накольчатый орнамент, зачастую в технике отступающей палочки, преимущественно горизонтальная зональность в его расположении близка «Кошкинским», «Кокшаровским» и «Полуденским» типам керамических комплексов неолита среднего Урала.

Были взяты два образца угля из разных частей постройки № 3 в районе тамбура и коридора. По С-14 получены даты — 5475+-85 и 5495+-70, они позволяют отнести памятник к периоду позднего неолита [Ивасько, А-2001].

По результатам проведенных исследований автор выделил новую **каюковскую** археологическую культуру середины 4 тыс. до н. э. - периода позднего неолита на территории Западной Сибири [Там же. С. 46-48].

В 2001 году работы на памятнике были продолжены, это было необходимо не только из-за его исторической ценности, но и для предотвращения разрушения строителями нового школьного комплекса. В результате работ исследована часть периферии памятника за пределами жилых построек и в оборонной части городища. Зафиксированы конструкция рва и западный вход на внутреннюю

площадку городища. Как и предполагалось, ров полностью опоясывает городище, его размеры и глубина постоянны и изменяются только в районе зафиксированного входа. Исследована конструкция насыпи (вала) по периметру городища и между жилищами. Вал занимал все пространство по периметру и между постройками.

Совокупная площадь двух заложенных раскопов составляла 92 кв.м. Коллекция найденных артефактов составила 310 предметов. [Ивасько, А-2002].

Таким образом, подтверждается атрибуция памятника как укреплённого поселения (городища). Культурный слой распространяется на расстояние 3-4 м за пределы рва и насыщен находками, в том числе орудиями, что говорит об интенсивном использовании территории вблизи городища для хозяйственной деятельности [Там же. С. 45-46].

В процессе работ были взяты образцы угля для датирования по методу С-14 из заполнения рва. Была получена дата — 6795 ± 65 — начало V тыс. до н.э. [Ивасько, А-2004. С. 29].

2002 год стал третьим сезоном исследований, по завершении которых памятник был законсервирован.

Было исследовано 124 кв.м. городища. Изучены остатки двух построек - № 4 и № 7, соединенных между собой коридором.

Постройка № 4 — довольно сложной «Г»-образной формы. Стены постройки были выполнены из вертикально набранных деревянных плах толщиной не более 12 см, крепившихся на ригелях (горизонтальных жердях). Она была реконструирована как полуземлянка с очагом в центральной части. В северном углу был устроен небольшой коридор-переход, который вел в другую постройку. Лицевой фасад смыкался с центральной постройкой, образуя широкий проход.

Постройка № 7 — была прямоугольной формы, размерами 1,5x2 м. Она имела ровный горизонтальный пол, вероятно, выстеленный плахами или досками и имела небольшой коридор (выход).

В 2002 году впервые собраны факты, свидетельствующие о том, что, по

крайней мере, часть сосудов была окрашена охрой. Найдено несколько фрагментов керамических прямоугольной формы лощил и фрагмент керамической зооморфной фигурки. Некоторое количество каменных изделий. Это желобчатое тесло, фрагмент шлифованного серповидного ножа, небольшая кварцитовая галька с контрударными сколами, фрагмент шлифовальной плитки, несколько сколов со шлифованных орудий, необработанные гальки из мелкозернистого гранита и мелкие кварцитовые гальки. В целом коллекция артефактов, обнаруженных в процессе исследований, составила 402 предмета. Большинство составляют фрагменты керамических сосудов. На высоту до 15 см реконструировано 3 сосуда. По фрагментам венчиков выделено еще 36 сосудов, реконструкции которых пока затруднены. Судя по реконструированным сосудам и фрагментам других сосудов, посуда не отличается от найденной ранее и представляет однородный комплекс. Тем не менее, появились сосуды с ранее не встречавшимися орнаментальными композициями (особенно сосуды №№ 15 и 16). Особой находкой является фрагмент венчика сосуда с вертикальным налепом в виде «змейки». Как и ранее, найденные при раскопках плоские донышки от сосудов, не соотносятся с какими-либо фрагментами венчиков и стенок. Все донышки орнаментированы, как представляется, символическими изображениями.

Получена серия радиоуглеродных дат. Две первые даты относят время функционирования городища к периоду позднего неолита, остальные — к раннему.

Основным итогом работ 2000-2002 годов стал вывод о том, что Каюково 2 это однослойный памятник, существовавший один непрерывный промежуток времени. По всей видимости, городище было спланировано заранее и построено единовременно с предварительной подготовкой поверхности. Серия радиоуглеродных дат, полученная в 2002 году, убедительно относит время функционирования городища к периоду раннего неолита [Там же. С. 4-49].

В 2015 году были проведены исследования на основании государственного контракта № 15 от 30.03.2015 на выполнение научно-исследовательской работы

по теме «Обследование технического состояния и установление границ территорий объектов археологического наследия, расположенных в Сургутском и Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры».

Целью проведения работ было установление границ объектов археологического наследия и фиксация их современного состояния [Виноградов, А-2015; Кардаш, А-2020. С. 14].

Следующий этап стационарных исследований начинается с 2018 года международной экспедицией, организованной АНО «Институт археологии Севера», НПО «Северная археология – 1» с участием Института истории и археологии УроСАН (рук. Н.М. Чайкина) и Institut für Ur- und Frühgeschichte Christian-Albrechts-Universität zu Kiel (рук. Х. Пицонка).

Результаты исследований, проведенных в 2018 г. вошли в отчет за 2019 г., так как работы проводились единым блоком. Было продолжено исследование объектов, законсервированных в 2002 году, выполнен стратиграфический разрез на месте современной мусорной ямы и более подробно исследованы остатки наружной стеновой конструкции городища. Взяты дополнительные образцы для определения абсолютного возраста городища по радиоуглеродному методу. Они отправлены в лабораторию геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии Сибирского отделения РАН.

Был расконсервирован раскоп № 4, консервация которого была произведена в 2002 году ($S = 92$ кв.м.). В восточной, периферийной части памятника, был заложен раскоп № 6 на месте современной мусорной ямы, площадью 27,37 кв.м.

В результате работ 20018-2019 гг. были подтверждены более ранние выводы по постройкам №№ 4, 7 и выявлены остатки наружной стеновой конструкции городища и постройки № 8, видимо связанной с ней. Ширина канавы (рва) на исследуемом участке городища в среднем составляла 0,7 м, глубина от современной поверхности 1,1 – 1,3 м. Судя по тонкому слою угля по краям канавы, ее стенки были укреплены досками либо плахами. Постройка № 8 в раскопе зафиксирована лишь частично, что не позволяет сделать выводы как о ее полных размерах, так и о ее назначении. По всей видимости, постройка в плане

была прямоугольной формы. Реконструируемые размеры ее составляли 3,6x5,5 м.

Коллекция артефактов, обнаруженных в процессе исследований, составила 573 предмета: 543 фрагмента керамических сосудов, 6 керамических оселков, 10 изделий из глиноподобного сырья и глины, 14 каменных изделий. Опять обнаружены орнаментированные характерной символикой донышки, не соотносимые с фрагментами стенок и венчиков [Кардаш, А-2020. С. 50].

Таким образом, материалы исследования новых объектов памятника Каюково 2 вновь подтвердили все выдвинутые ранее тезисы о характере памятника, его хронологии и уникальности.

В то же время, раскопки 2019 г. выявили, что городище имеет более сложную архитектурную структуру, чем предполагалось ранее. Поэтому интерпретация его возможна только после дополнительного исследования.

Публикации. Результаты раскопок 2000-2002 гг. частично опубликованы Л.В. Ивасько в сборниках «Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири» [Ивасько, 2002] и в виде тезисов Северного археологического конгресса в 2002 г. [Ивасько, 2002а].

В 2019 г. была опубликована аналитическая статья О.В. Кардаша и Г.П. Визгалова в сборнике «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого», выпуск № 17 в 2019 г., куда вошли последние результаты изучения памятника [Кардаш, Визгалов, 2019].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенности Каюковской культуры. По результатам раскопок, проводимых в 2000-2002 гг. на поселении Каюково специалистами ООО "НПО "Северная Археология-1", была выделена Каюковская археологическая культура. Главным отличительным ее признаком стала керамическая посуда. На поселении было найдено около 100 сфероконических сосудов. Почти все они имели плоское дно, орнаментированное знаковыми символами, и только два из них имели округлые днища. Для сосудов характерна фактурная орнаментация (горизонтальная, вертикальная, диагональная, смешанная и чешуйчатая) и свободная зональность форм.

Помимо яркой и фактурной керамической посуды, еще одним признаком Каюковской археологической культуры являются каменные орудия, представленные топорами-теслами с продольным желобом и серповидными строгальными ножами. Подобные ножи невозможно использовать в области земледелия, они были изготовлены в качестве инструментов для деревообработки. Также на поселении были найдены абразивные симметричные топоры и клинья, типичные для данного периода. На сегодняшний день эти признаки являются определяющими для Каюковской археологической культуры. Кроме того, несколько памятников Каюковской культуры имеют идентичную архитектуру.

Специфика археологических памятников Западной Сибири такова, что в песчаных и супесчаных грунтах, благодаря хорошему дренажу песка, руины сооружений выглядят очень четко: в микрорельфе легко читаются прямоугольная яма, ров и планировочная структура группы жилых сооружений укрепленного поселения. Особенно хорошо читаются на поверхности укрепленные поселения со сложной планировочной структурой, информацию о которой можно получить даже без раскопок. Другие памятники читаются хуже, но, в любом случае, строения сохраняются до настоящего времени именно в том виде, в котором они находились на момент разрушения 1000, 2000 или 5000 лет

назад. Изменяется только степень зарастания участка лесом, на котором находилось строение. Однако с памятником «Каюково 2» это не произошло. Когда в 1991 году разведочная группа под руководством Георгия Петровича Визгалова обнаружила Каюково 2, специалисты не смогли сразу определить, какое именно это сооружение. По поверхности читалась только впадина, соединенная «коридором» с другими, меньшими, впадинами, ровов видно не было.

Ранее мы сталкивались с двухкамерными жилищами, на поверхности такое жилище выглядит как впадина прямоугольной формы, из которой идет узкий коридор, ведущий ко второй впадине. Иногда такие жилища были расположены последовательно друг за другом. Однако на Каюково 2 структура была непонятна: центральная и еще одна впадина читались хорошо, а остальные неопределенно. В процессе раскопок, проводившихся в 2000-2002 гг, стало ясно, что микрорельеф памятника был изменен деятельностью биологов, работавших на биостанциях. Закапывая во впадины мусор, они повредили рядом стоящие древние сооружения. Еще ряд сооружений был испорчен выворотнями – деревьями, упавшими во время ветровала. Во время раскопок также был обнаружен ров, представляющий собой небольшую канаву шириной 1 м, а глубина, меняясь в зависимости от рельефа поверхности, местами доходила до 1 м.

Радиоизотопный и радиоуглеродный анализ (по изотопу углерода 14C) показал, что поселение Каюково 2 относится к началу VI тыс. до н.э., то есть оно существовало, примерно, 7,5-8 тыс. лет назад. После датирования поселения стала очевидна неординарность его архитектуры. Изучение архитектуры остальных поселений Каюковской культуры показало, что сложная архитектура является ее ярким признаком. В данном случае мы говорим о наличии планировочной структуры поселений и взаимосвязи между строениями, которые проектировщики каменного века строили по изначально определенному плану. В современной архитектуре такая застройка называется регулярной.

Наличие регулярной застройки характерно исключительно для поселений Каюковской культуры, так как ни одно из сотен поселений VII–VI вв до н.э. на территории Западной Сибири не имеет регулярной застройки. Простые общества

охотников, собирателей и рыболовов не имели социальной структуры. В Каюково же мы видим сооружения, для строительства которых был необходим план и архитектор –проектировщик, руководящий строительством, которого слушались. Строителей поселения необходимо было кормить, так как, занимаясь строительством, они соответственно не могли охотиться, рыбачить или заниматься собирательством дикоросов. Чтобы рыбы и дичи хватало для выживания, охота и рыбалка должны были быть регулярными занятиями, а люди – специалистами в этом деле. Кроме того, припасы нужно было приготовить, что тоже занимало время. Таким образом, можно говорить, о том, что в каменном веке на территории Югры были общества с усложненной социальной структурой, которая предполагала разделение труда. Каким образом, а главное, почему возникла необходимость усложненных социальных структур в каменном веке – это вопрос, имеющий общемировой научный интерес.

На территории Западной Сибири этот процесс был обусловлен расселением людей. Все население севера появилось здесь в результате расселения других, более южных территорий. Позднее, после заселения северных территорий, стали происходить меридиональные миграции по направлению «запад-восток», иногда запад - восточная Сибирь. Таким образом, вся территория Западной Сибири населена мигрантами. В связи с относительно сложной социальной структурой поселения Каюково 2 возникает вопрос: не могли ли ее принести с сопредельных территорий? Теоретически она могла быть позаимствована, однако могла возникнуть и здесь, исходя из экономических условий. Эти вопросы связаны с общемировыми исследованиями о развитии социальных структур.

Сейчас археологи находят все больше и больше фактов, позволяющих говорить о том, когда действительно и на какой основе в эпоху каменного века возникают усложненные социальные структуры в обществах. В передней Азии о сложной социальной структуре свидетельствует Гебекли-Тепе – каменные храмовые сооружения каменного века. В Западной Сибири о существовании в каменном веке обществ со сложной социальной структурой можно судить только по следам их архитектурной деятельности.

Пока еще эти общества не имеют какого-то общего названия и проработанной основы. Мы только фиксируем их возникновение в данный период. Важно подчеркнуть, что сложная социальная структура возникает в обществе, основанном на присваивающей экономике охотников, рыболовов и собирателей. Этот факт имеет международное значение.

Возникновение крупных поселений. В VII–VI тыс. до н.э. на территории Западносибирской равнины началось массовое расселение людей на севере. Памятников, предшествующих эпохе каменного века (палеолита и мезолита), встречается крайне мало, не более десяти на всей территории. С VII тыс. до н.э. возникает масса поселений, состоящих из нескольких жилищ. Это говорит о том, люди приходили не семьями, а большими группами и организовывали относительно большие поселки. Это не такие поселения, как в передней Азии, вроде Чатал-Хююк, со смешанной экономикой и комплексным хозяйством, где проживали тысячи людей. В Западной Сибири коллектив, состоящий из 50 –100 человек, считается довольно большим.

Интересно сравнить с более поздними периодами. В период вхождения Югры, таежной зоны западной Сибири, в состав Московского царства начинает развиваться индивидуальная охота. Мы это фиксируем по практически полному исчезновению коллективных систем охоты (в частности ямами-ловушками и кожаными сетями). В XVIII, и особенно XIX вв, уже было письменно зафиксировано, где и сколько жило человек. Из этих описаний известно, что численность самых больших юрт коренного населения редко превышала 40 человек. Численность населения среднего населенного пункта на реке (а их там могло быть несколько) составляла, примерно, от 20 до 30 человек. В современных юртах проживают, примерно, 15 -25 человек, если поселение насчитывает 40 человек, то оно уже считается большим. Если судить по архитектуре поселений каменного века, в особенности по укрепленным поселениям I в. до н.э., то численность населенных пунктов этого периода достигала 150 человек. Таким образом, перед нами встает вопрос – какие экономические условия и социальные

структуры функционировали в этот период, если численность поселений каменного века на порядок превышала численность современных юрт.

Стоит отметить, что в XIX в. охотились уже с огнестрельным оружием и массово применялись русские способы рыбалки: неводы ставили на реках с помощью лошадей. Таким образом, обеспечение продуктами питания было довольно стабильным. Бывали и голодные годы, но, в целом, количество способов добычи продуктов питания увеличилось. Однако количество поселенцев, наоборот, становится меньше. Это мало изученный феномен. Очевидно, что он связан с хорошей базой пищевых ресурсов (то есть охота, рыболовство, собирательство) в каменном веке, но остается неясным, как формировались и выживали на территории Западной Сибири такие большие поселения.

Поселения Каюковской культуры – одни из самых ранних крупных поселений, они относятся к VII – VI вв. до н.э., когда на территории северо-западной Сибири массово появляются населенные пункты людей каменного века. Судя по археологическим данным, население, осваивающее эту территорию, относительно разнородно, и оно продолжает прибывать, и количество населенных пунктов увеличивается. Большинство из них имели хаотичную застройку. Но только памятники Каюковской археологической культуры имели сложную архитектуру, обусловленную регулярной застройкой.

Однако воспроизвести архитектуру только по археологическим данным довольно сложно, так как мы можем оперировать только ограниченным набором данных из тех, которые сохранились. Например, песок очень хорошо сохраняет форму руин, но в песчаных почвах полностью исчезают все предметы из органических материалов, остаются только неорганические и древесный уголь.

Каюково 2 – поселение сгоревшее, благодаря этому в нем сохранилась масса древесных остатков архитектурных сооружений, что позволяет нам воссоздать структуру сооружений не только в плане, но и в объеме. Это очень редкая возможность.

Ранее архитектурная реконструкция поселений по археологическим данным осуществлялась нами только на бумаге или в компьютерных программах. Однако

при такой реконструкции, нельзя быть уверенным, будет ли держаться это сооружение в реальности. Для проверки нашей гипотезы о структуре, форме и составе архитектуры сооружения Каюково 2 мы провели научный эксперимент, который проходил в рамках реализации проекта «Архитектура древней Югры», поддержанного фондом президентских грантов. В соответствии с археологическими данными, мы построили реконструкцию жилища поселения Каюково 2. Часть параметров для построения жилища, мы взяли из археологических материалов: размер элементов сооружений, материал, способ фиксации деталей, глубина котлована и прочее. Так как сооружение было представлено руинами, мы имели не все данные о реконструируемом строении. В частности, по археологическим материалам невозможно было определить высоту сооружения, узнать его параметрические характеристики, используемую меру длины, инструменты и сырье для строительства. В результате на бумаге нами был создан чертеж реконструкции строения, в котором часть параметров была относительно точной, а часть примерной. В соответствии с ним было решено провести научный эксперимент по воссозданию строения Каюковской культуры в реальности.

Для проведения эксперимента экспедиция, состоящая из 12 человек, отправилась на нашу экспериментальную площадку, расположенную в урочище Соровские озера.

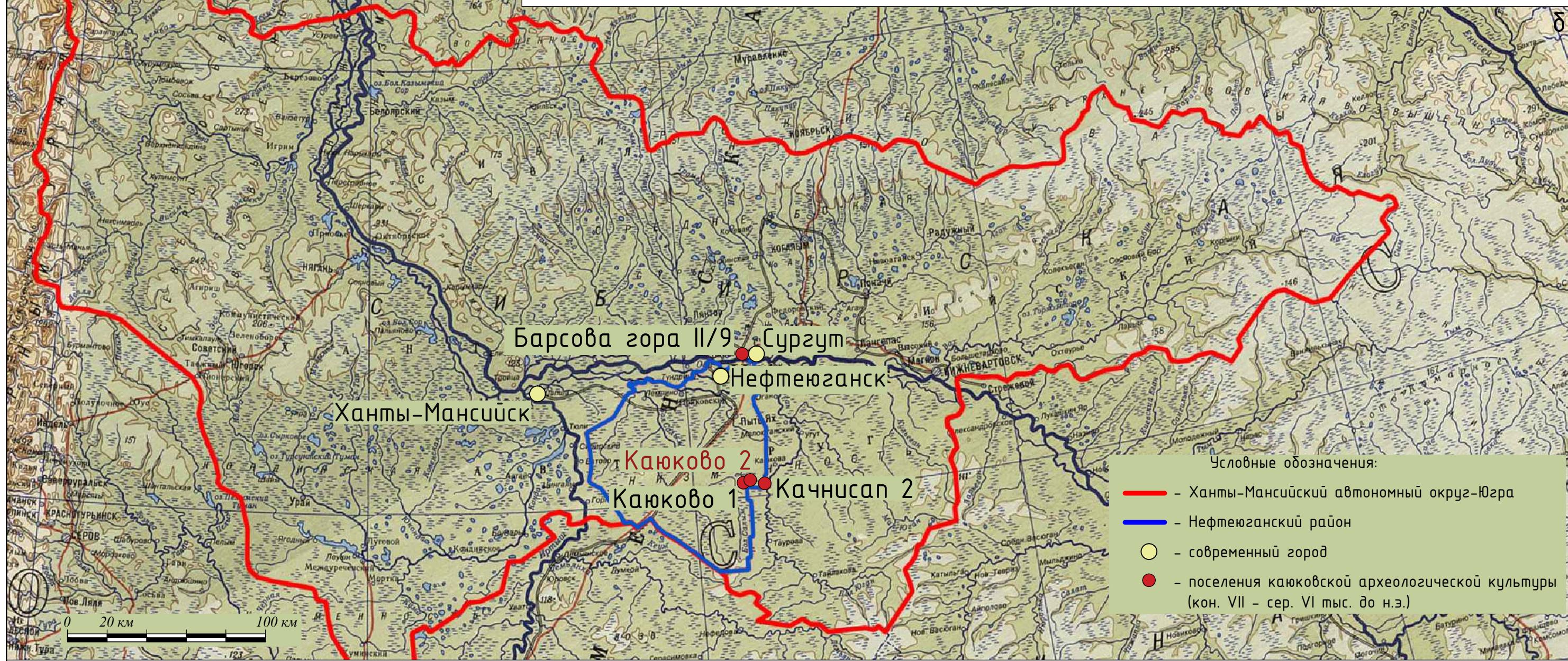
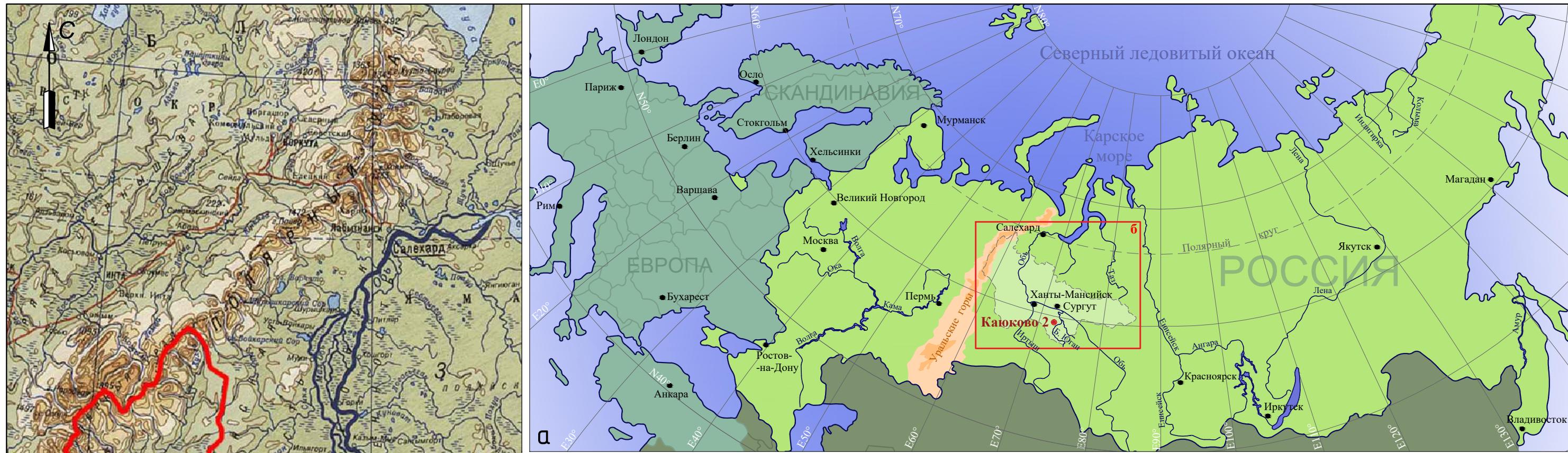

Рис. 1.1. ОЖК Каюково 2. Обзорная схема расположения: а – в границах Евразии; б – в границах ХМАО-Югры, М 1:2 000 000

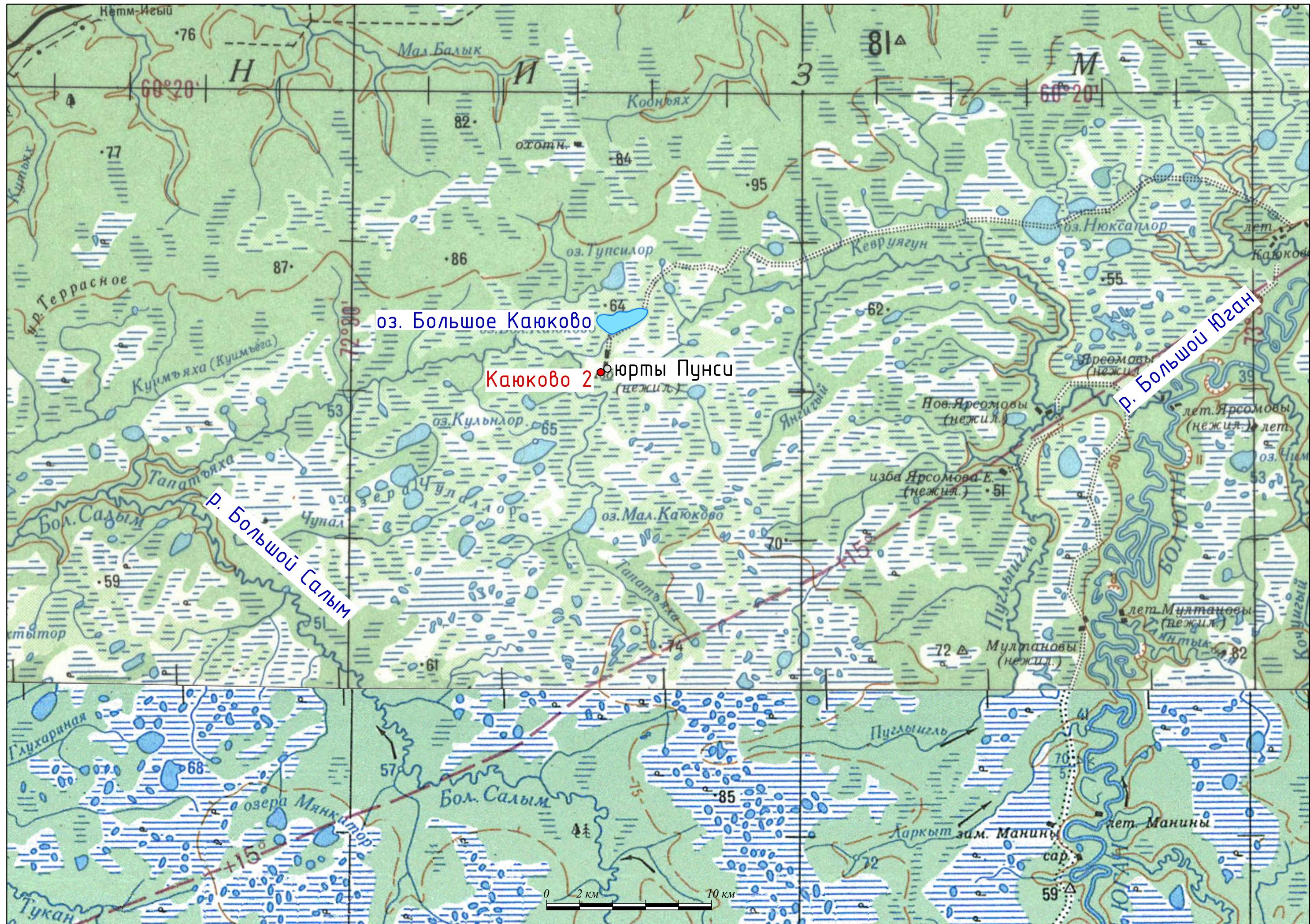

Рис. 1.2. ОЖК Каюково 2. Обзорная схема расположения на водоразделе рек Б. Салым и Б. Юган. М 1:200 000

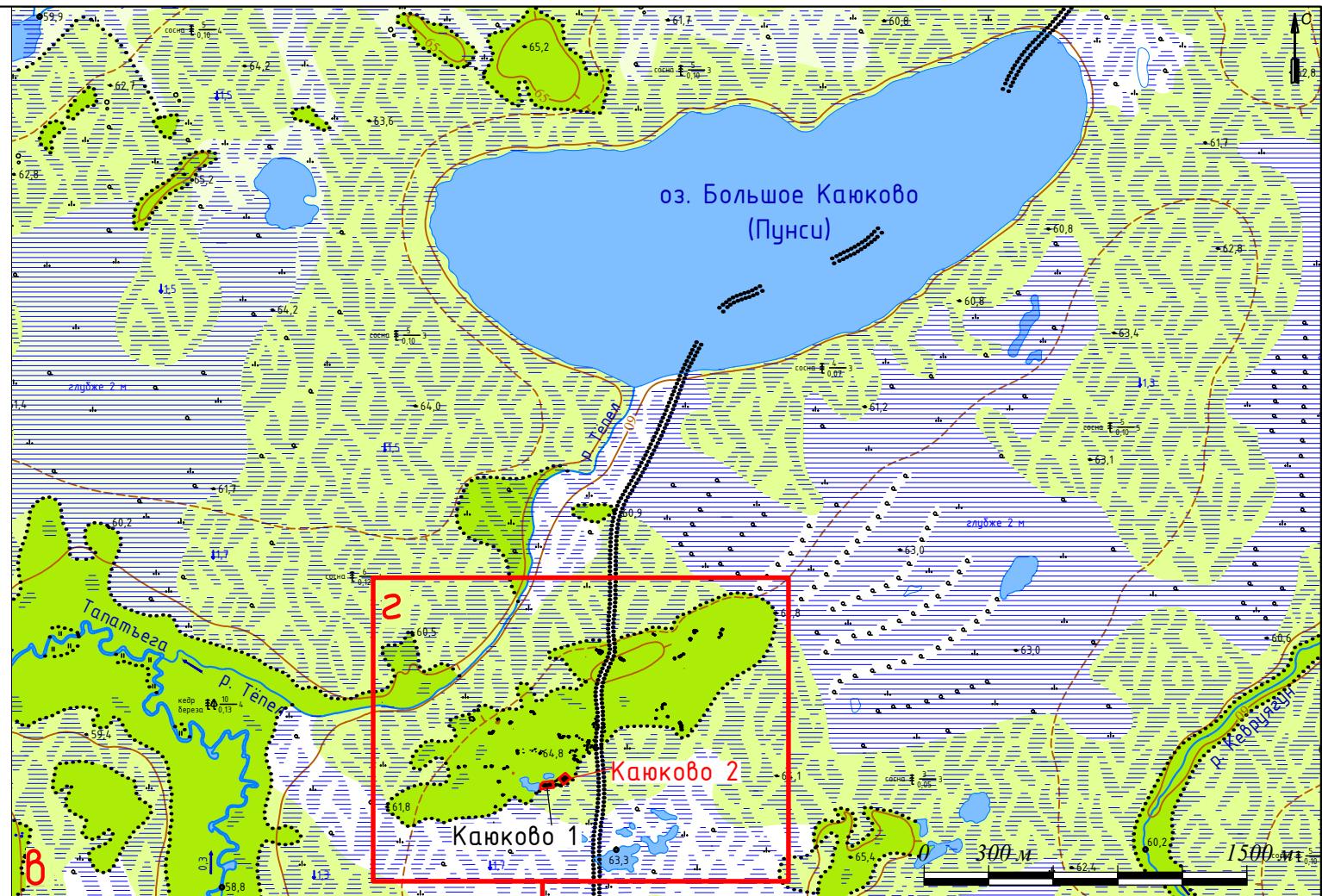

Рис. 1.3. Окрестности озера Большое Каюково. ОЖК Каюково 2: а - локализация местонахождения на космоснимке, М 1:30 000; б - суходольная гриба на космоснимке, М 1:12 500; в - локализация местонахождения на топографической карте, М 1:30 000; г - суходольная гриба на топографической карте, М 1:12 500

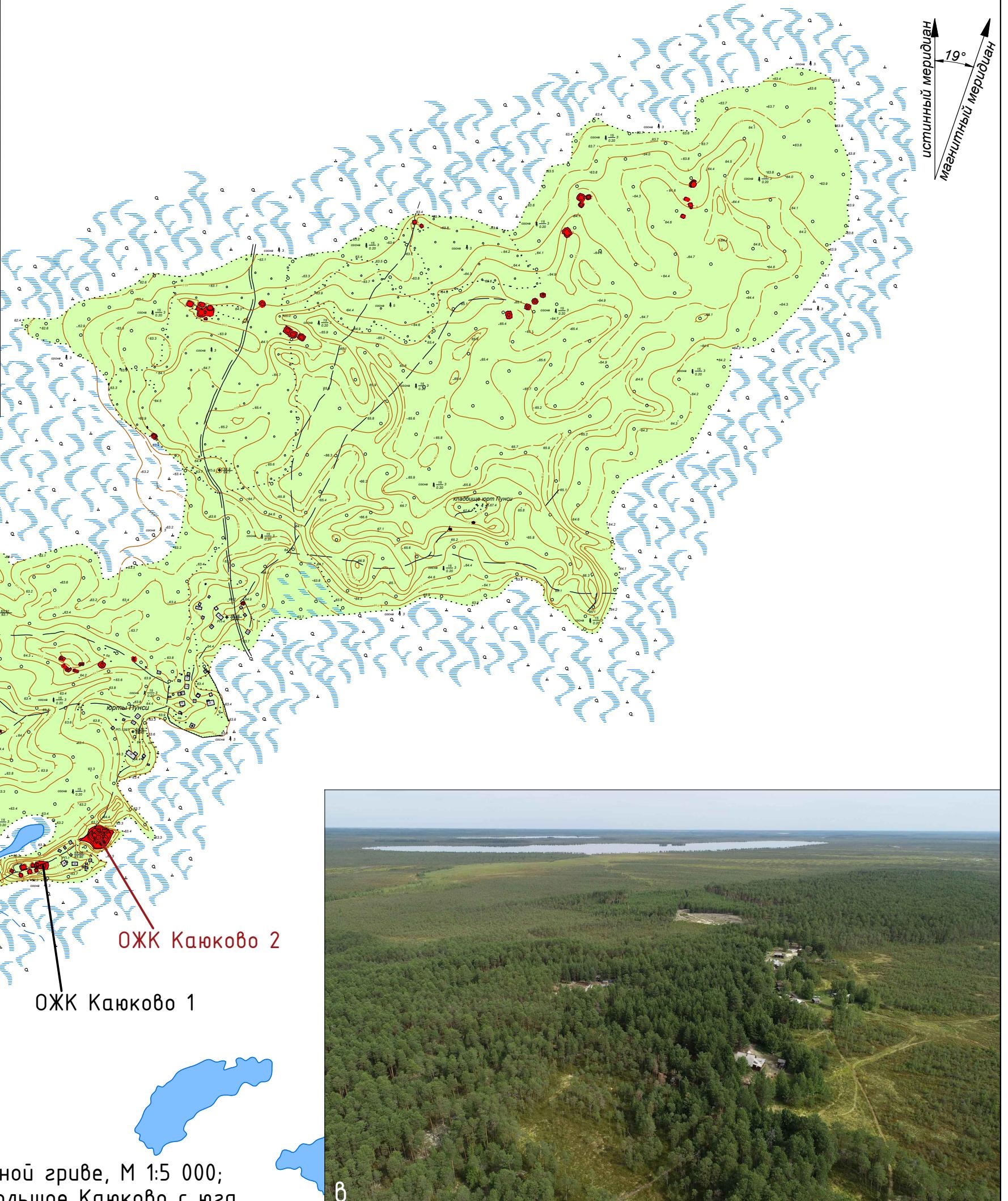
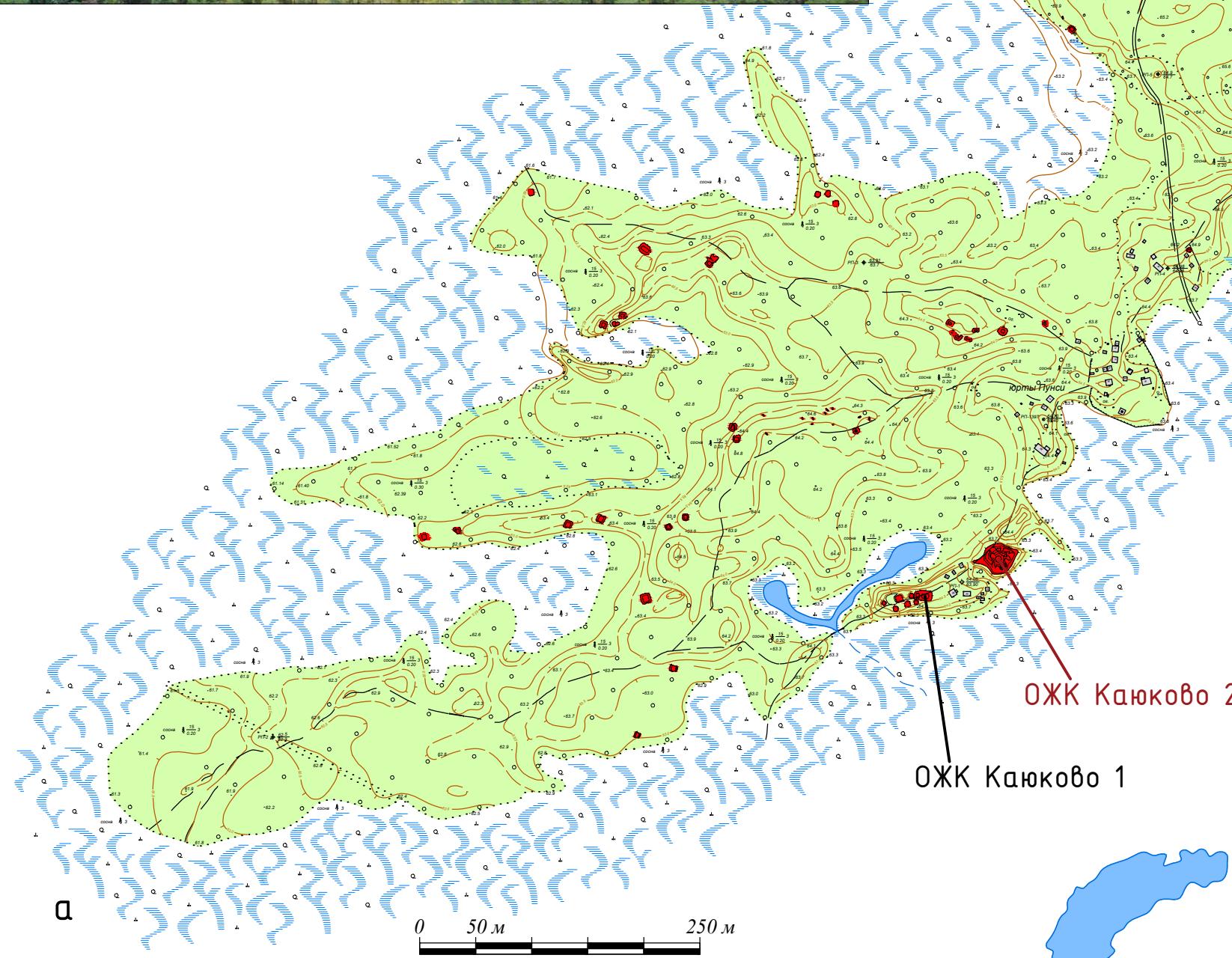
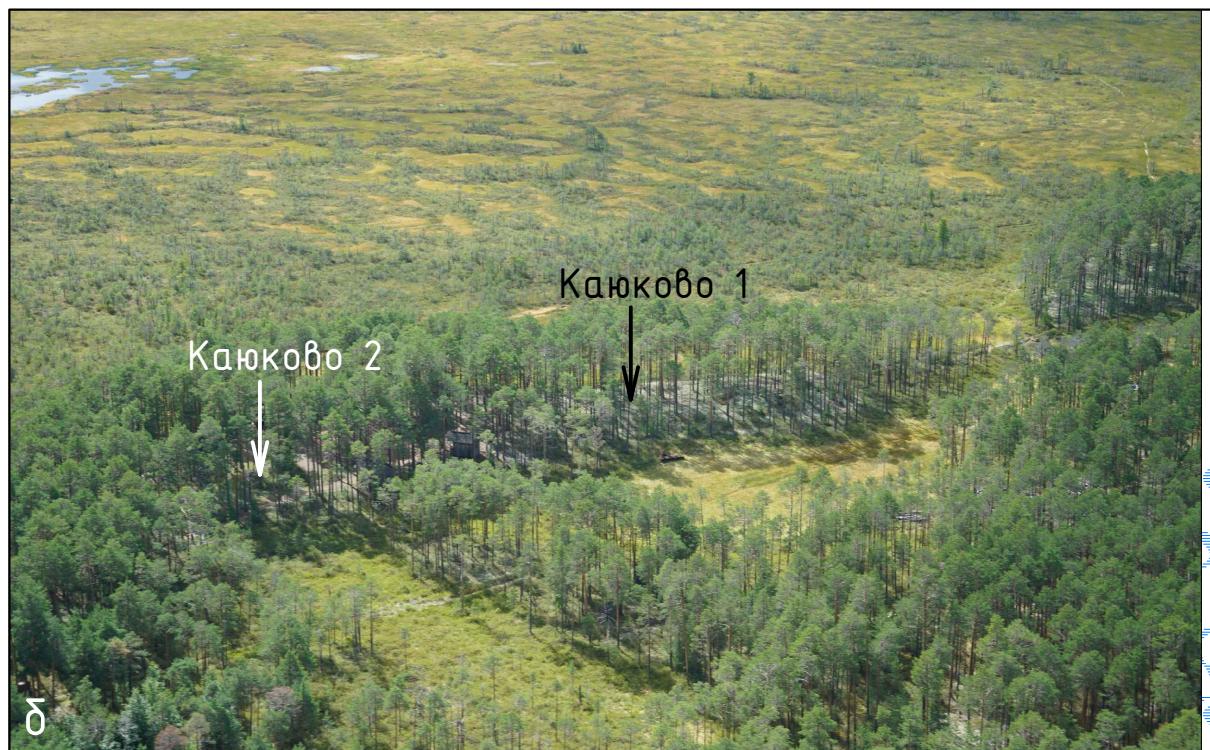

Рис. 1.4. ОЖК Каюково 2: а - план расположения на суходольной грибе, М 1:5 000;
б - вид с северо-востока; в - вид на юрты Пунси и озеро Большое Каюково с юга

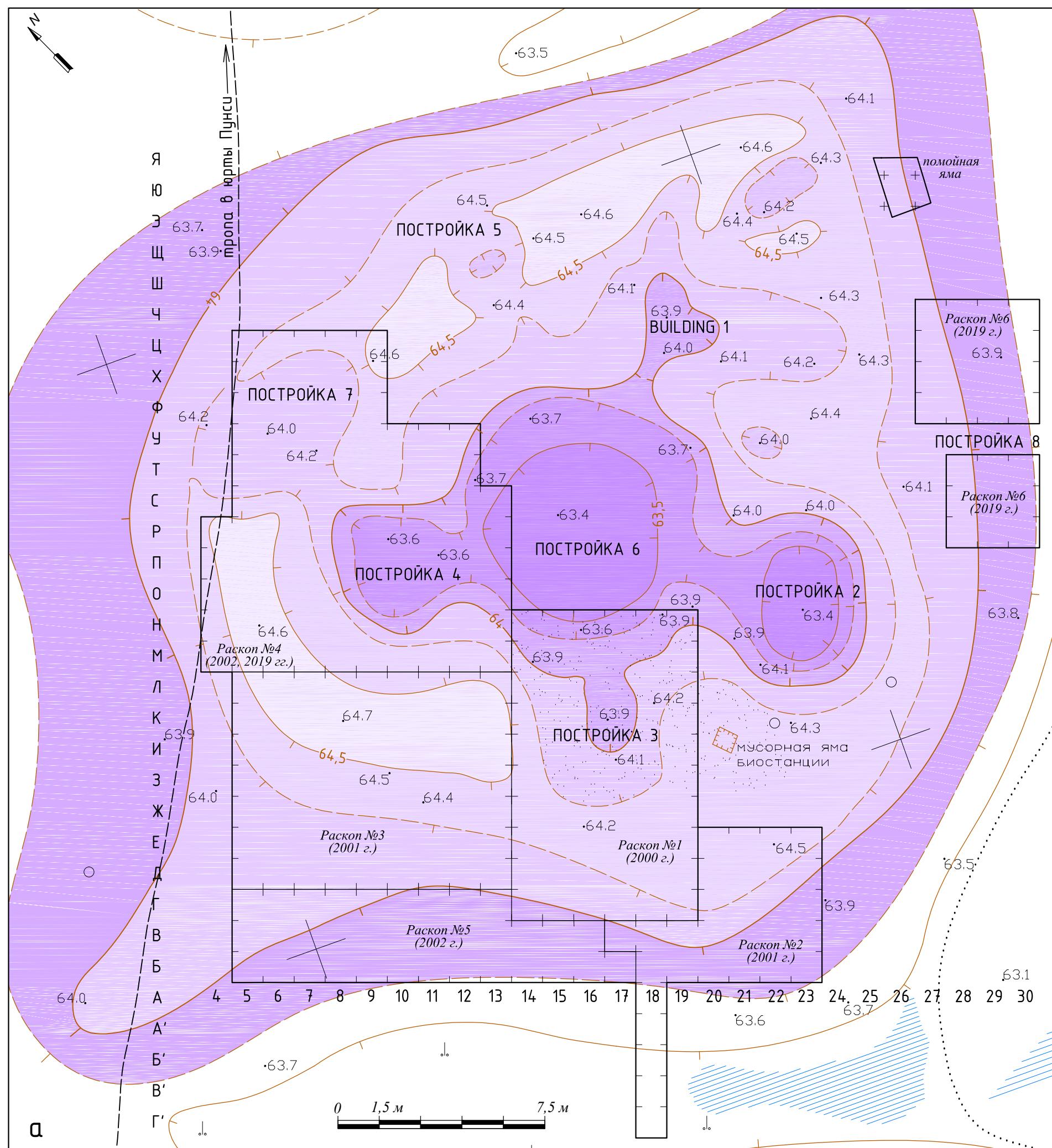

Рис. 1.5. ОЖК Каюково 2: а - топографический план, совмещенный со схемой раскопов 2000, 2001, 2002, 2018, 2019, М 1:150; б, в, г - фото общего вида

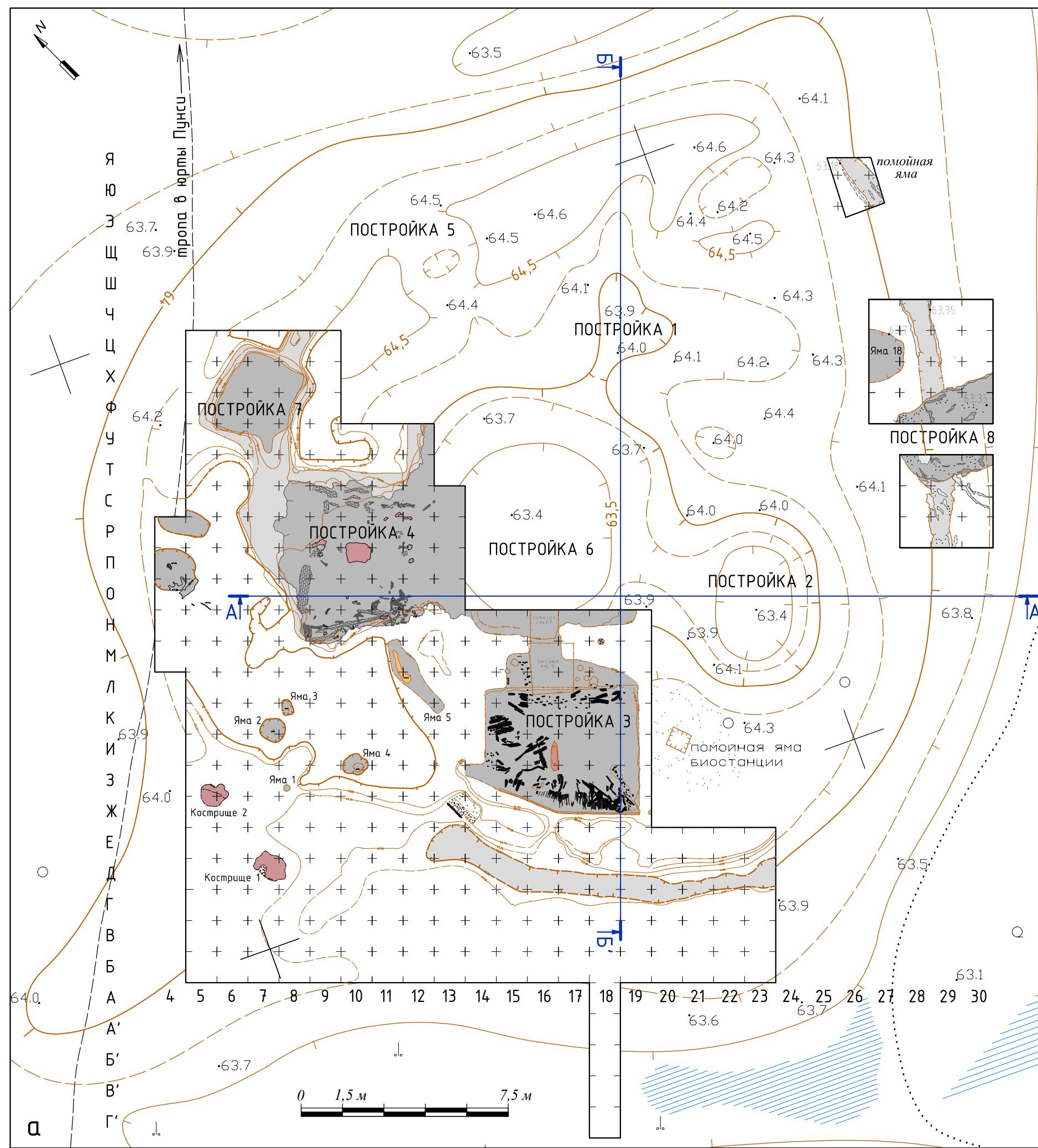

Рис. 1.6. ОЖК Каюково 2: а - топографический план, совмещенный со сводным планом остатков сооружений, М1:150; б, в, г - фото общего вида

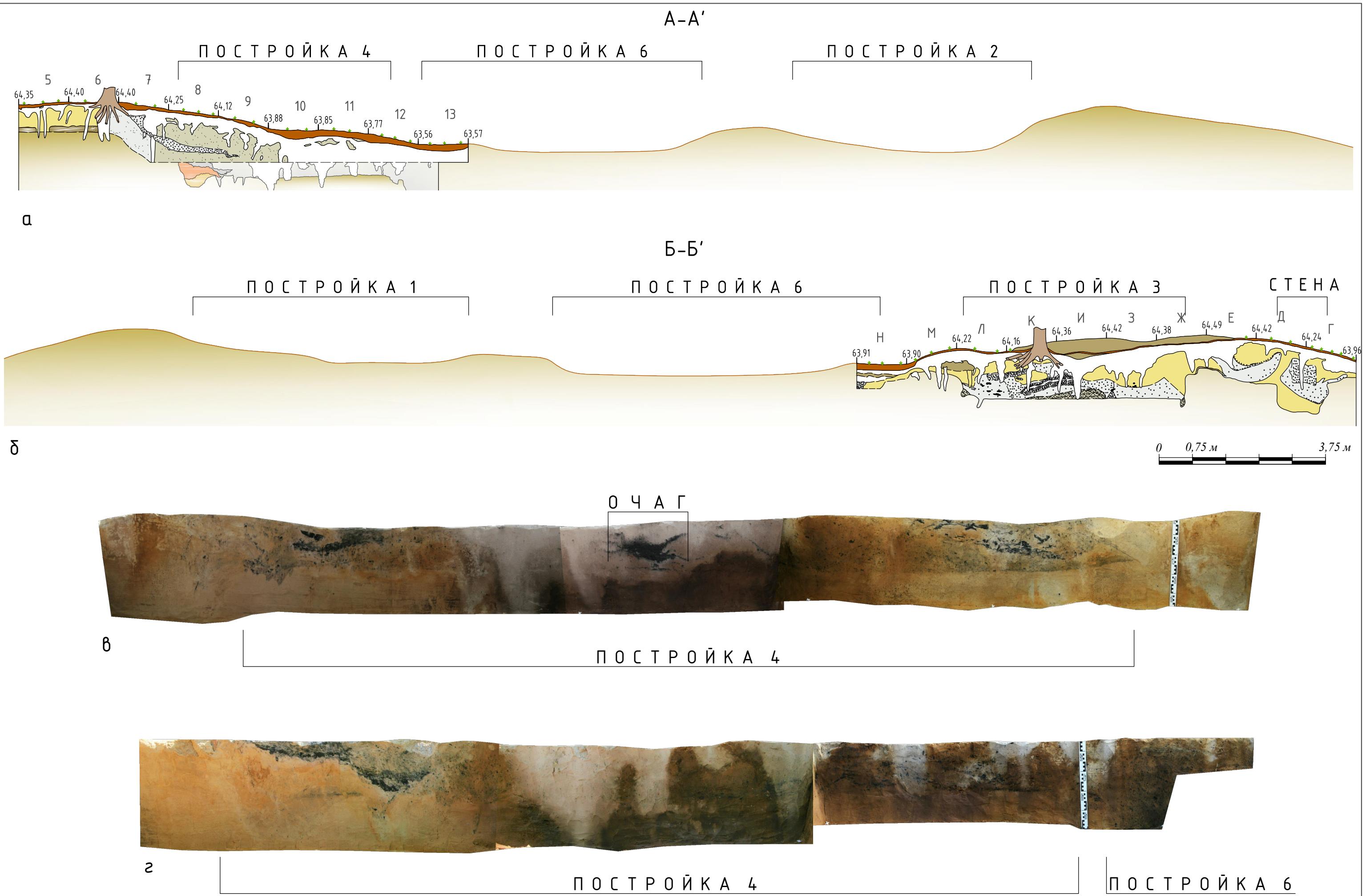
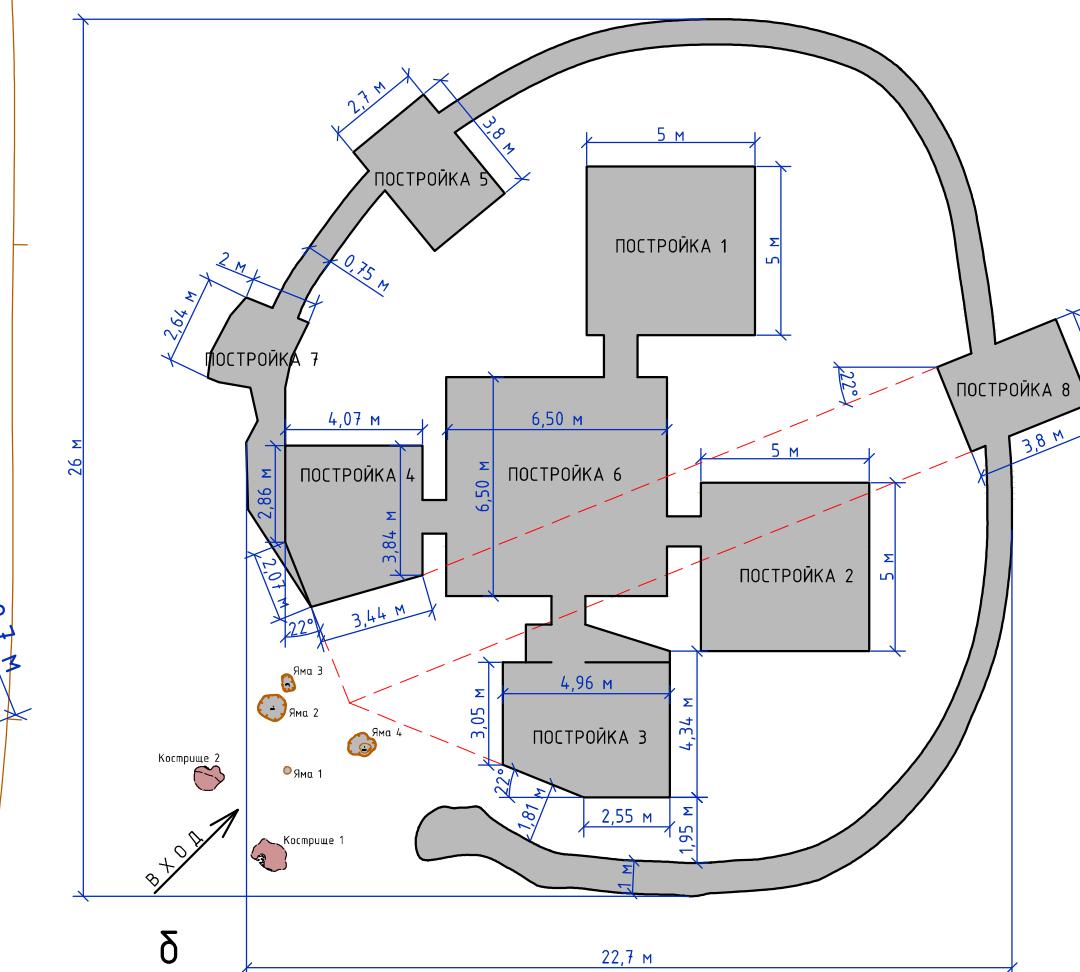
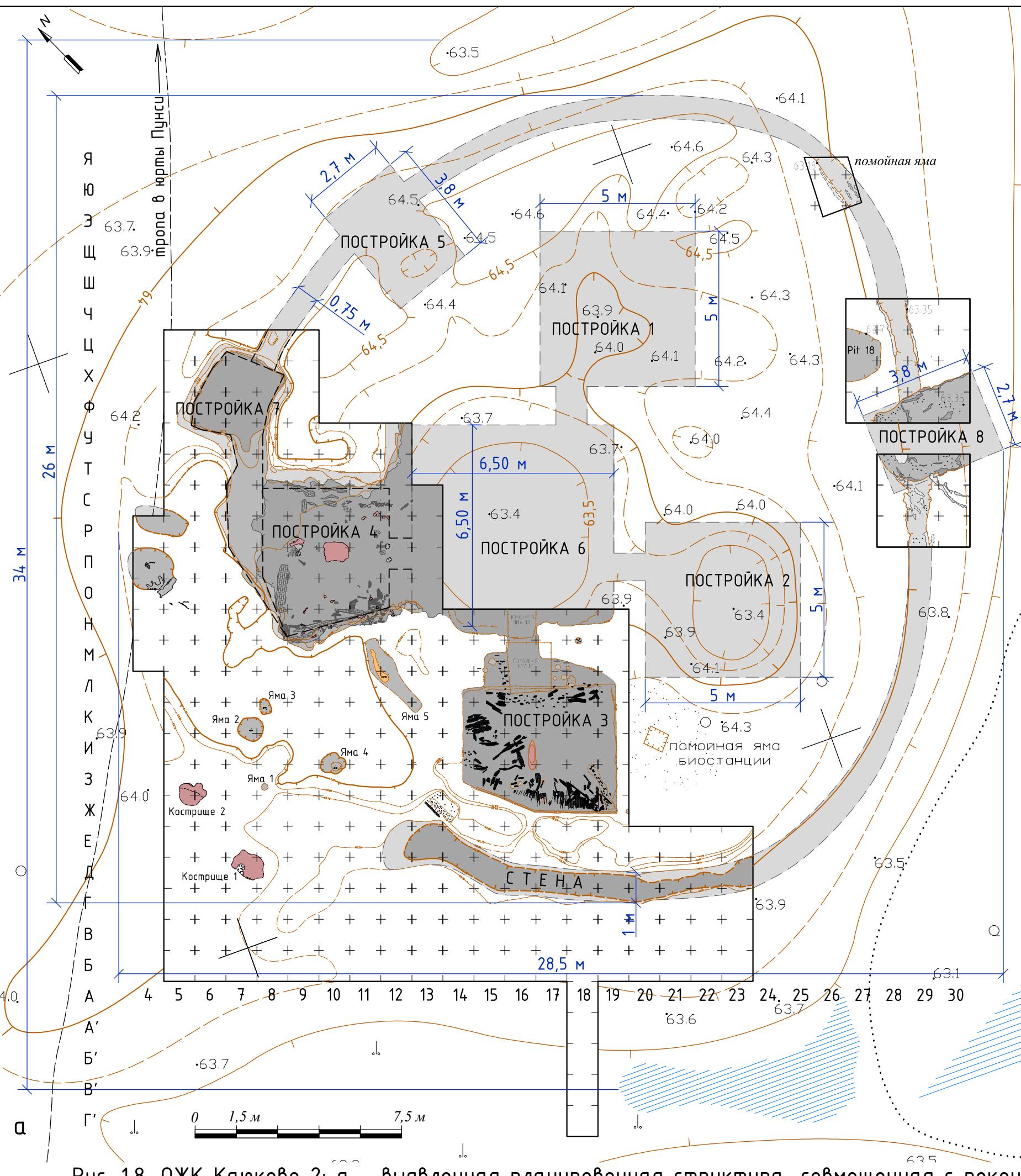

Рис. 1.7. ОЖК Каюково 2: а, б - генеральные разрезы А-А', Б-Б', М1:75; в, г - фото общего вида

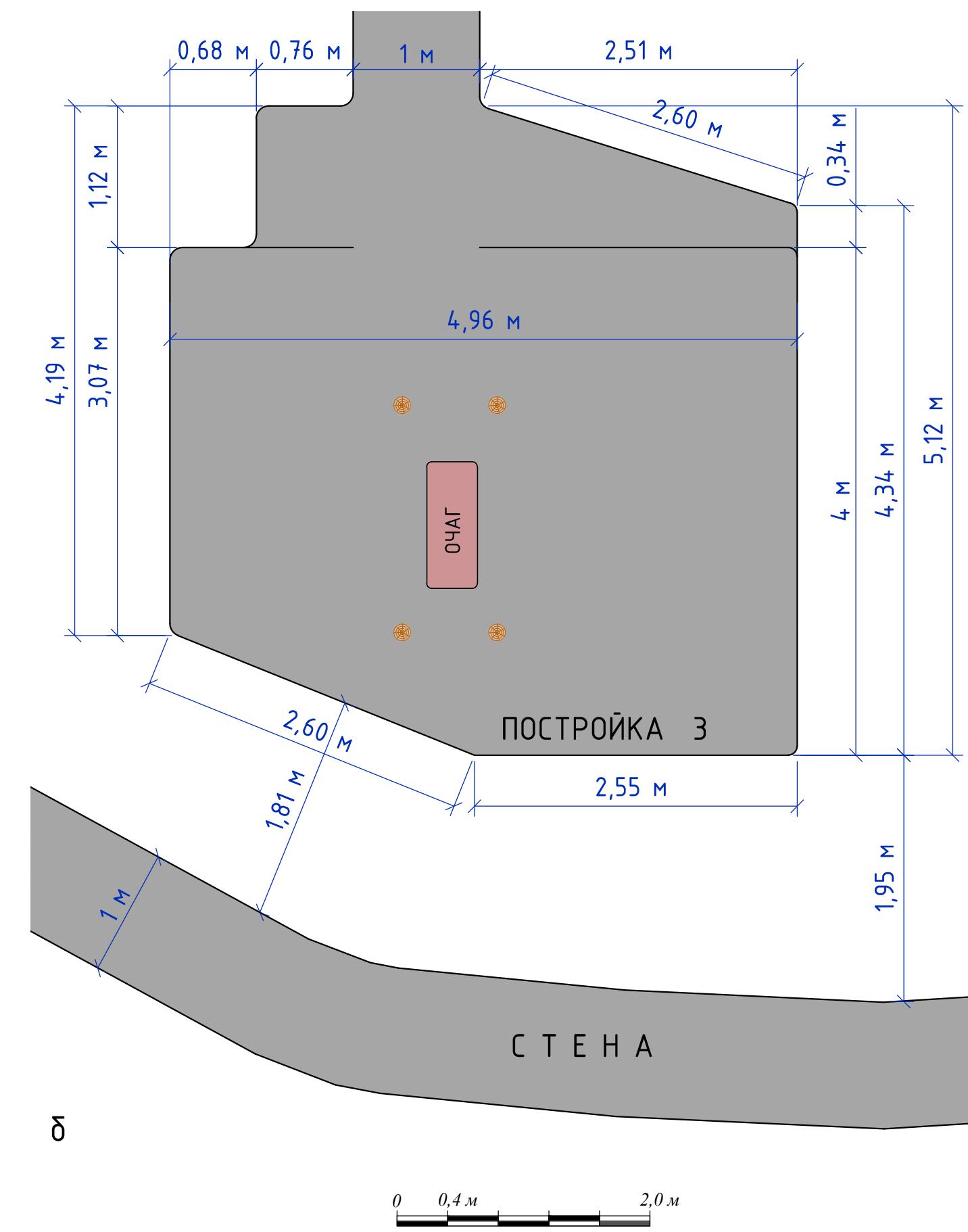
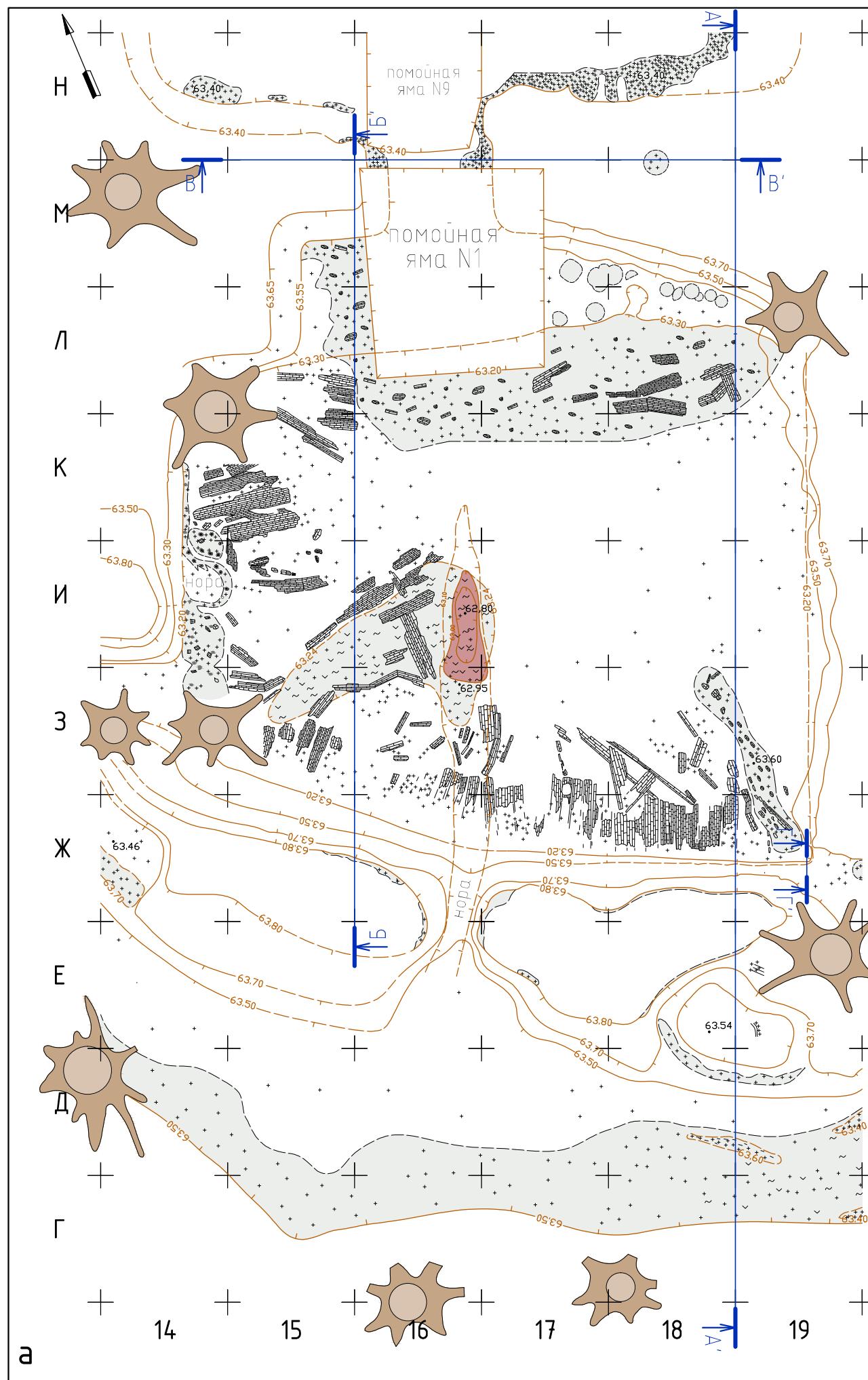

Рис. 1.9. ОЖК Каюково 2: а – план постройки 3, М1:40; б – выявленная планировочная структура, М1:40

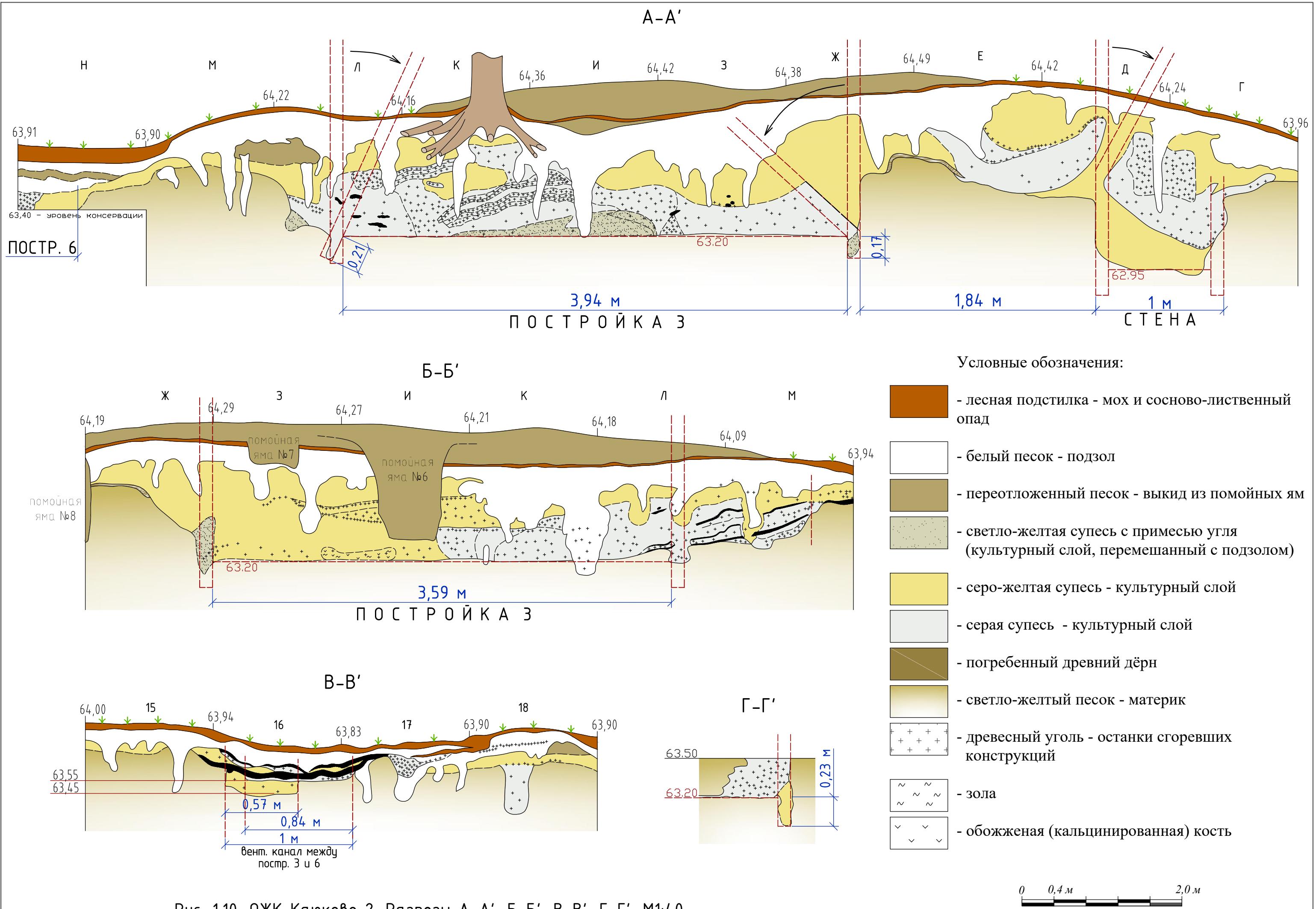

Рис. 1.10. ОЖК Каюково 2. Разрезы А-А', Б-Б', В-В', Г-Г', М1:40

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1.1. ОЖК Каюково 2. Обзорная схема расположения: а - в границах Евразии; б - в границах ХМАО-Югры, М 1:2 000 000

Рис. 1.2. ОЖК Каюково 2. Обзорная схема расположения на водоразделе рек Б. Салым и Б. Юган. М 1:200 000

Рис. 1.3. Окрестности озера Большое Каюково. ОЖК Каюково 2: а - локализация местонахождения на космоснимке, М 1:30 000; б - суходольная гравия на космоснимке, М 1:12 500; в - локализация местонахождения на топографической карте, М 1:30 000; г - суходольная гравия на топографической карте, М 1:12 500

Рис. 1.4. ОЖК Каюково 2: а - план расположения на суходольной гравии, М 1:5 000; б - вид с северо-востока; в - вид на юрты Пунси и озеро Большое Каюково с юга

Рис. 1.5. ОЖК Каюково 2: а - топографический план, совмещенный со схемой раскопов 2000, 2001, 2002, 2018, 2019, М 1:150; б,в,г - фото общего вида

Рис. 1.6. ОЖК Каюково 2: а - топографический план, совмещенный со сводным планом остатков сооружений, М 1:150; б,в,г - фото общего вида

Рис. 1.7. ОЖК Каюково 2: а,б - генеральные разрезы А-А', Б-Б', М 1:75; в,г - фото общего вида

Рис. 1.8. ОЖК Каюково 2: а - выявленная планировочная структура, совмещенная с реконструкцией, М 1:150; б - принципиальная схема

Рис. 1.9. ОЖК Каюково 2: а - план постройки 3, М 1:40; б - выявленная планировочная структура, М 1:40

Рис. 1.10. ОЖК Каюково 2. Разрезы А-А', Б-Б', В-В', Г-Г', М 1:40